

УДК 159.9.01

СОКОЛОВА С.Н., д-р филос. наук, доцент
профессор кафедры межкультурных коммуникаций
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

Статья поступила 30 марта 2021 г.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС: БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В статье автор акцентирует внимание на актуальных вопросах, связанных с антропологическим кризисом информационного общества в период пандемии, когда ставятся под сомнение существующие в социуме представления о государстве и традиционной семье, что влияет на социальные, экономические, политические, духовные приоритеты устойчивого развития и трансформирует сферу безопасности. В условиях пандемии особым образом актуализируется инфосфера (медиакоммуникации, медиапродюсирование, информационно-телекоммуникационные технологии, интернет), а также ментально-онтологический формат и духовное оснащение современной личности, что приводит к токсичной критике традиционных ценностей, искажению аксиологических ориентаций человека, инициируя разновекторные деструктивные социальные взаимодействия и структурные трансформации сферы безопасности.

Ключевые слова: информационное общество, традиционные ценности, антропологический кризис, инфосфера, информационное насилие, информационная безопасность личности, сигма безопасности.

SOKOLOVA Svetlana N., Doctor of Philos. Sc.,
Associate Professor
Polessky State University
Pinsk, Republic of Belarus

THE ANTHROPOLOGICAL CRISIS: HUMAN SECURITY AND SOCIETY DURING THE PANDEMIC

In the article, the author focuses on topical issues related to the anthropological crisis of the information society during the pandemic, when the existing ideas about the state and the traditional family in society are questioned, which affects the social, economic, political, and spiritual priorities of sustainable development and transforms the security sphere. In a pandemic in a special way actualizarea Infosphere (media communication, mediaproduction, information and telecommunication technologies, the Internet), mental-ontological format and spiritual equipment of modern personality, which leads to toxic criticism of traditional

family values, the distortion of axiological orientations of the person, initiating multidirectional destructive social interactions and structural transformation of the security sector.

Keywords: *information society, traditional values, the anthropological crisis, infosphere, information violence, personal information security, sigma security.*

Введение. Социальная механика сегодня такова, что в условиях пандемии, а также интенсивной цифровизации существующей социальной реальности изменяется инфосфера, возникает проблема сохранения ментально-онтологического формата социума и духовного оснащения современного человека. Социополитическая рефлексия, происходящая на фоне искажения ценностей (ценностного дефицита), постепенного исчезновения нравственного императива, как никогда активно трансформирует аксиологическую схему, превращая объективированные потребности, интересы современного человека в аксиологическую и семантическую эклектику. Именно вследствие изменения существующей реальности происходит интерференция традиционных ценностей, публично ставятся под сомнение фундаментальные аксиологические установки личности, так как в информационном обществе иницируется индивидуализм и культивируется насилие. Пандемия, как считает автор статьи, явилась тем детонатором, который спровоцировал ценностный дефицит и отрицательные внешние эффекты (экстерналии), которые сегодня кардинально влияют на жизнь и здоровье, психодинамику развития современной личности, актуализируя безопасность человека в информационном обществе.

Напомню, что информационное общество представляет собой многоуровневую систему общественных отношений, а также является результатом постоянно обновляющейся инфосферы, в которой «... сформированное ранее научное мировоззрение и рациональное мышление целенаправленно заменяется СМИ мифами самого разного толка и лженаукой. Итогом стало изменение системы координат массового сознания и традиционных ценностей» [1, с. 22]. И в такой противоречивой ситуации в информационном обществе все существующие аксиомы гуманизма, добра,

справедливости, коллективизма и взаимопомощи подвергаются токсичной критике, а в результате, дискредитируются традиционные семейные ценности.

На фоне региональных конфликтов, разрушения национальных экономик, социальных институтов, дестабилизации системы образования и здравоохранения в период пандемии в различных государствах пропадает ценностно-ориентационное единство, позволяющее фиксировать степень совпадения позиций и оценок личности (групп, наций), необходимых для актуализации фокуса внимания на традиционных семейных ценностях. Масштабное педалирование в инфосфере нравственных установок создает ситуацию депривации, психической напряженности, отрицательного эмоционального фона, появления навязчивых состояний личности деструктивной направленности, и человек демонстрирует как направленную агрессию, т.е. раздражение, вербальную, косвенную агрессию, вспыльчивость, грубость, угрозы, крики, ругань, сплетни, злобные шутки, анекдоты, лозунги, так и ненаправленную агрессию (массовые протесты). И, кроме этого, наблюдается интенсивное тиражирование и артикуляция в инфосфере тенденциозных, целенаправленно искаженных аксиологических схем, провоцирующих агрессивную рефлексию современной личности. И поэтому нельзя не согласиться с тем, что сегодня «... проблема не в организациях ... различные структуры давно научились сотрудничать друг с другом и на правовом, и на военно-техническом, и уж тем более на политическом уровнях. Проблема остаётся в ценностях» [2, с. 13].

В период пандемии на современного человека и социум обрушивается огромный поток информации (дезинформации), что связано с информационным насилием, диверсификацией, кибербуллинг, уровнем медиакультуры, что изменяет инфосферу, форматирует словесно-логические шаблоны

мышления, ослабляет социальный контроль, порождает конфликт интерпретаций, осложняя морально-нравственный выбор личности, минимизируя позитивную межкультурную коммуникацию, извращая эмоционально-смысловое единство субъективной и объективной реальности.

В информационном обществе коммуникация и язык (знаковые системы) являются средством, необходимым для решения актуальных вопросов, позволяющих конструктивно и мирно решать международные проблемы, реализовывать эффективные социальные программы, осуществлять социокультурные взаимодействия на основе гуманизма, обеспечивая эффективную безопасность человека и общества (информационно-аналитическая, организационно-адаптивная, межкультурно-посредническая, межличностная коммуникация).

Антропологический кризис и происходящие в сфере безопасности структурные изменения в период пандемии порождают, в итоге, деиндустриализацию, дегуманизацию, диверсификацию социума, связанную с ценностным дефицитом в информационном обществе (разноплановость лингвистической семантики, использование технологий манипулирования информацией, токсичная эклектика инфосферы, информационное насилие).

В период пандемии на фоне ослабления ценностно-ориентационного единства актуализируются процессы, влияющие на обеспечение безопасности человека, по причине того, что происходит маргинализация социума, и «... большую роль играют ... группы управленцев ... и различного рода неформальные общности, включая те, которые отрицают существующий миропорядок, в частности криминальные и террористические ... общности, которые действуют наравне со сложившимися центрами экономической и политической власти, имея доступ к финансовым, организационным, информационным, техническим инструментам техногенной цивилизации» [3, с. 14].

Основная часть. Безопасность человека и общества многомерная по своей структуре и этот монолит в период пандемии изменяется,

потому что изменяется масштаб, интенсивность попыток форматирования общественного бытия и сознания, в результате чего происходит девальвация традиционных семейных ценностей [4, с. 70]. И в этой ситуации неизбежно возникает когнитивный диссонанс в общественных отношениях, характеризующийся, с одной стороны, доминированием психологии потребления и насилия, а также появлением цифровой опасности (цифровизация), а с другой стороны, антропологический кризис свидетельствует о глобальных онтологических сдвигах, связанных с деформацией аксиологической матрицы современной личности [5].

Современные медиакommunikации, медиапродюсирование, информационно-телекоммуникационные технологии, интернет, как правило, становятся агрессивной средой («цифровой человек»), порождая ценностный вакуум в информационном обществе, влияющий на словесно-логические шаблоны мышления человека, «мировоззренческие смыслы», ментальную среду личности, аксиологическую схему социума [6, с. 66]. Информационное насилие, как результат целенаправленного воздействия нелегитимной информации, активного, и часто, несанкционированного применения цифровых технологий, используемых для манипулирования информацией, провоцируют негативную рефлексию (кибератаки, идеологический прессинг, кибербуллинг, деструктивные межкультурные коммуникации). И, в этом случае, ценностный вакуум, который возникает вследствие дегуманизации информационного общества, не заполняется автоматически, что касается духовного оснащения современной личности. Именно пропаганда реифицирования, а также внедрение в общественное сознание антиценностей и доминирования психологии тотального потребления неизбежно инициирует агрессивное отношение человека к существующей социальной реальности (страх, стрессы, неврозы, депрессии, насилие).

В информационном обществе происходят трансформации, связанные с тем, что традиционные семейные ценности уступают место искусственным стереотипам, что имеет прямое отношение к семантическо-

коммуникационной константе субъективной реальности, глубинными переживаниями личности (нравственный самоконтроль) и безопасности человека и общества [7]. Сфера безопасности в условиях антропологического кризиса, а особенно в период пандемии, становится приоритетной по причине преобладания в информационном обществе агрессивной цифровой среды («цифровое поколение», «цифровые аборигены») и масштабы распространяющегося в социуме информационного насилия, которое приводит к ценностному дефициту и замене традиционных ценностей на суррогат. И в результате такого инфосферного прессинга, а точнее воздействия современных технологий манипулирования информацией, трансформируются общественные отношения и актуализируется безопасность человека и общества в период пандемии.

Таким образом, исследуя актуальные вопросы, касающиеся антропологического кризиса и безопасности человека и общества в период пандемии, необходимо акцентировать внимание на том, что они тесно связаны с использованием технологий манипулирования информацией, конверсией общественных отношений, доминированием интернет-пространства, мифологизированным общественным сознанием, негативной психодинамикой, а также ситуацией ценностного дефицита, деформирующей духовную проекцию современной личности. Следовательно, главным фактором устойчивого развития и условием безопасной экзистенции становится *сигма безопасности*, т.е. толерантная личность с достаточным уровнем правосознания, патриотически настроенная, которая с уважением относится к традиционным семейным ценностям, обладает современными знаниями, ориентирована на здоровый образ жизни, социокультурное и международное сотрудничество [5].

Трансформации информационного общества, происходящие в период пандемии, как считает автор статьи, инициируют четыре вида воздействий государства на процессы обеспечения безопасности человека и общества.

1) *мобилизационный вид* государственного регулирования, который определяет способность информационного

общества в период пандемии аккумулировать ресурсы (материальные, людские, информационные), концентрируя их на приоритетном направлении для реализации более эффективной стратегии устойчивого развития;

2) *распределительный вид* государственного регулирования, способствующий размещению имеющихся в информационном обществе ресурсов в соответствии с потребностями личности, с учетом социально-политических, финансово-экономических, военно-стратегических, культурно-исторических, информационно-технологических и технических потребностей, интересов;

3) *контролирующий вид* государственного воздействия на сферу безопасности общества детерминирует деятельность различных социальных институтов, групп и личности в период пандемии;

4) *коммуникационный вид* государственного регулирования, позволяющий активно использовать инфосферу, информационные технологии для распространения в социуме гуманистических идей с целью повышения эффективности регулирующих воздействий властных структур.

Уточню, что информационная безопасность личности связана с государственным регулированием (точечным воздействием), которое должно быть направлено не только на предотвращение пандемии, но и на осуществление комплексных мер по преодолению антропологического кризиса, сохранения территориальной целостности, конституционного строя любого независимого государства. И на основе этой установки может быть предложена понятная социуму идея, консолидирующая социальные институты и субъекты безопасности, которые могут и должны стать содержательной основой общественного согласия, стабильности, а также устойчивого развития современной Республики Беларусь.

В период пандемии воздействие государственных структур на процессы обеспечения безопасности человека и общества необходимо осуществлять по пяти основным направлениям.

Первое направление. Повышенное внимание власти к интересам общественности, при том что современное государство своими регулируемыми воздействиями должно вселять оптимизм, уверенность личности в гарантированной защищенности как на территории своей страны, так и за рубежом с целью создания оптимальных условий для эффективного обеспечения безопасности человека и общества.

Второе направление. Автор статьи убеждена, что в дальнейшем совершенствовании нуждаются новые направления научных разработок в сфере безопасности, касающиеся инфосферы и нацеленные на инновационное мышление, гуманизацию общественных отношений. И сегодня максимальная синхронизация и прозрачность процесса структурных трансформаций сферы безопасности является первоочередной задачей государства, особенно в период пандемии, когда основополагающим для социума является человеческий ресурс, развитию которого способствуют образование (интеллектуализация сферы безопасности) и медицина (здоровье человека).

Третье направление. Следует признать, что обеспечить поступательное развитие системы регулирования общественных отношений в сфере безопасности только лишь административными методами невозможно, и поэтому важно акцентировать внимание государственных структур на регулирующих принципах участия общества, исключающих деление социума на реформаторов и реформируемых.

Следовательно, структурные трансформации сферы безопасности информационного общества в период пандемии важно актуализировать в двух ипостасях: во-первых, с учетом пандемического характера событий и особенностей развития инфосферы, которая пока еще не готова к реализации системных решений в вопросах обеспечения безопасности человека и общества.

И, во-вторых, в готовности элиты действительно интегрироваться в период пандемии, минимизируя манипулирование общественным сознанием, а также исключить брутально-агрессивные приемы

трансляции информации (информационное насилие, кибербуллинг, кибератаки), что позволит не только философски осмыслить процессы обеспечения безопасности человека и общества, но и минимизировать разбалансированность социальных отношений в информационном обществе, что должно способствовать инициированию более адекватного влияния современного государства на происходящие процессы в период пандемии.

Заключение. Современный антропологический кризис достаточно четко обозначил грани цивилизационного разлома, и в процессе структурных трансформаций информационного общества в период пандемии объективно возникает конфликт интересов, международный дисбаланс сил, усиливающий ценностный дефицит, влияющий на процессы обеспечения безопасности человека и общества. Именно поэтому сегодня важно актуализировать гуманистические принципы и аксиологический потенциал социума, акцентировав внимание на здоровом образе жизни, общественно-гуманитарной составляющей образовательного пространства для создания более благоприятных условий инициирования перезагрузки инфосферы и обеспечения безопасности человека и общества.

В результате, автором актуализированы традиционные ценности, а также обоснована необходимость государственного воздействия на сферу безопасности, что связано с антропологическим кризисом и пандемией, а также обусловлено ресурсами предшествующих общественных отношений, неоднозначными процессами глобализации, интенсивностью цифровизации в контексте реформирования всех сфер жизни информационного общества.

Резюмируя, можно также утверждать, что в период пандемии происходят структурные изменения сферы безопасности, так как разрушаются национальные экономики, социальные институты, активно формируется система координат общественного сознания и снижается адаптационный потенциал социальной системы, деформируя традиционные семейные ценности, изменяя аксиологическую матрицу личности.

Для обеспечения достаточного уровня безопасности человека и общества необходимо, во-первых, минимизировать происходящую девальвацию традиционных семейных ценностей, что объективно связано с антропологическим кризисом, возникновением искусственных стереотипов, тотальным реифицированием существующей социальной реальности.

Во-вторых, дегуманизация социума и ценностный дефицит связаны с информационным насилием, которое резко снижает уровень безопасности человека и общества. Доминирование подобных деструктивных тенденций в период пандемии провоцирует агрессивное медиодавление, которое влияет на нравственно-психологический климат и аксиологическую матрицу современной личности. При быстром увеличении объемов информации происходят изменения, влияющие на общественное бытие и сознание, что также связано с кибератаками, информационным насилием, кибербуллинг и уровнем медиакультуры в информационном обществе.

И, в-третьих, важно активизировать процесс актуализации традиционных семейных ценностей в информационном обществе, что требует акцентуации политической элиты на общегосударственной стратегии с учетом изменений архитектуры безопасности в период пандемии (информационно-телекоммуникационные технологии, цифровизация, нейронные сети, неокибернетика, интеллектуальная роботроника).

В итоге, традиционные семейные ценности и сфера безопасности трансформируются в период пандемии, так как современный «... человек вынужден искать те или иные формы самозащиты, позволяющие выживать в условиях информационно-психологической войны, развернутой в СМИ и в социальных сетях» [9, с. 7].

Список литературы

1. Гранин, Ю.Д. Модернизация России: в колее «зависимого развития» / Ю. Д. Гранин // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 22-29.

2. Ещё раз об архитектуре безопасности (дискуссия) // Российская газета. – 15 октября 2010. – С. 3-16.
3. Киселев, Г. С. Иллюзия прогресса / Г. С. Киселев // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 5-14 .
4. Соколова, С. Н. Информационная безопасность: сетевые действия и гибридные войны в современном обществе / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – Пинск, 2016. – № 2. – С. 69-77.
5. Соколова, С. Н. Аксиологический смысл безопасной экзистенции человека: сигма безопасности / С. Н. Соколова, А. А. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2017. – № 2. – С. 24-29.
6. Борщов, Н. А. Информационное насилие – механизмы и типологизация / Н. А. Борщов // Гуманизация образования. 2010. – № 2. – С 66-72.
7. Соколова, С. Н. Духовная безопасность общества и культура современной личности / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2017. – № 1. – С. 48-56.
8. Алексеев, А. П. Информационная война в информационном обществе / А. П. Алексеев, И. Ю. Алексеева // Вопросы философии. – 2016. – № 11. – С. 5-14.

References

1. Granin Y.D. Modernizacziya Rossii: v kolee «zavisimogo razvitiya» [Modernization of Russia: in the track of «dependent development»]. *Voprosy`filosofii*. [Questions of philosophy]. 2014, no 4, pp. 22-29. (In Russian)
2. Eshhyo raz ob arkhitekture bezopasnosti (diskussiya) [Once again about the security architecture (discussion)] *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper]. October 15, 2010, pp. 3-16. (In Russian)
3. Kiselev G.S. Ilyuziya progressa [The illusion of progress] *Voprosy`filosofii*. [Questions of philosophy]. 2015, no 4, pp. 5-14. (In Russian)

4. Sokolova S.N. Informacziionnaya bezopasnost': seteczentricheskie voenny'e dejstviya i gibridny'e vojny' v sovremennom obshhestve [Information security: network-centric military actions and hybrid wars in modern society]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshhestvenny'kh i gumanitarny'kh nauk* [Bulletin of Polesky State University. Series in Social Sciences and Humanities]. 2016, no 2, pp. 69-77. (In Russian)
5. Sokolova S.N., Sokolova A.A. Aksiologicheskij smysl bezopasnoj e'kzistenczii cheloveka: sigma bezopasnosti [Axiological meaning of a safe human existence: sigma of security]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshhestvenny'kh i gumanitarny'kh nauk* [Bulletin of Polesky State University. Series in Social Sciences and Humanities]. 2017, no 2, pp. 24-29. (In Russian)
6. Borschov N.A. Informacziionnoe nasilie – mekhanizmy' i tipologizacziya [Informational violence-mechanisms and typologization]. *Gumanizacziya obrazovaniya* [Humanization of education]. 2010, no 2, pp. 66-72. (In Russian)
7. Sokolova S.N. *Dukhovnaya bezopasnost' obshhestva i kul'tura sovremennoj lichnosti* [Spiritual security of society and culture of the modern personality]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshhestvenny'kh i gumanitarny'kh nauk* [Bulletin of Polesky State University. Series in Social Sciences and Humanities] 2017, no 1, pp. 48-56. (In Russian)
8. Alekseev A.P., Alekseeva I.Y. Informacziionnaya vojna v informacziionnom obshhestve [Information war in the information society]. *Voprosy' filosofii*. [Questions of philosophy]. 2016, no 11, pp. 5-14. (In Russian)

Received 30 March 2021